

Хо Фэн задумчиво наблюдал за тем, как Цзянь Иян хлопчет на кухне.

Эта простая, уютная домашняя картина, о которой он втайне грезил так долго, воплотилась наяву слишком легко. Настолько, что Хо Фэна охватило странное, почти пугающее чувство нереальности происходящего.

По логике вещей, первой реакцией на подобное наваждение должно было стать желание проверить его на прочность — коснуться, убедиться в осязаемости. Но Хо Фэн подсознательно затаил дыхание, боясь сделать даже лишний вдох, словно любое неосторожное движение могло разрушить это хрупкое видение. Где-то на грани сознания он уже смирился с тем, что всё перед ним — лишь мираж.

Лишь когда Цзянь Иян поставил на стол дымящуюся пиалу с лапшой, Хо Фэн словно очнулся. И всё же в его взгляде, если присмотреться, застыло странное оцепенение человека, заплутавшего между явью и сном.

Цзянь Иян, впрочем, истолковал это замешательство по-своему — как обычное сомнение. В конце концов, великий президент Хо привык к изыскам от шеф-поваров лучших ресторанов, а тут перед ним стряпня дилетанта. Иян давно смирился со своим кулинарным фиаско и даже не пытался оспаривать клеймо «катастрофы на кухне», которым его наградили тётушка Сунь и сам Хо Фэн. Так что скепсис по поводу съедобности его стряпни был вполне оправдан.

Видит бог, он вообще не планировал кормить Хо Фэна этой лапшой.

Только посмотрите на эту идиллию! С каких пор между главным героем этой истории и обычным пушечным мясом, играющим роль жалкой замены, разыгрываются подобные семейные сцены?

За последние полдня Цзянь Иян наконец-то разложил всё по полочкам и докопался до первопричины происходящего безумия. Хо Циань и тётушка Сунь — один родной брат, вторая — вырастившая Хо Фэна женщина. Стоило этим двоим объединить усилия в качестве свах, как их сокрушительный напор преодолел законы логики и умудрился свести фальшивого любовника с главным героем романа.

Цзянь Ияну безумно хотелось схватить их за плечи, хорошенько встряхнуть и заорать на ухо: «Вы не туда воюете! Это вообще не тот канон!»

Пока Иян лихорадочно соображал, под каким благовидным предлогом утащить злополучную тарелку обратно, Хо Фэн окончательно очнулся и потянулся к палочкам, явно намереваясь приступить к трапезе.

Вмешиваться теперь было поздно.

Идеальные манеры Хо Фэна, плод безупречного аристократического воспитания, не допускали оплошностей. Но когда Цзянь Иян увидел, с какой осторожностью и торжественностью тот подцепил одну-единственную ниточку лапши и медленно отправил её в рот, его лицо невольно исказилось в немой гримасе.

Со стороны могло показаться, будто президент Хо дегустирует редчайший деликатес, но Иян трезво оценивал свои кулинарные таланты. Руки за годы простоя совсем разучились готовить, и шедевра ждать не приходилось. Поведение Хо Фэна скорее выдавало глубокие сомнения — выживет ли он после этого ужина.

Это уже походило на откровенное оскорбление. За вкусовые качества Иян не ручался, но за одно мог поручиться железно: лапша точно проварилась!

Глядя на застывшую маску на лице Хо Фэна, Цзянь Иян засомневался и сам. Он поспешил связаться с Системой:

* «Ты уверен, что лапша проварилась?»*

Система сочла этот вопрос личным оскорблением:

[Абсолютно! Расчёт времени варки производился на основе интенсивности пламени, толщины теста и процентного содержания влаги!]

Немного помолчав, она язвительно добавила:

[Однако, поскольку натяжение лапши у хоста получилось крайне неравномерным, расчёт производился по максимальному пределу времени.]

Цзянь Иян лишь мысленно вздохнул.

«Совет потрясающий. Пожалуйста, больше никогда так не делай».

Нет, ну нужно же иметь хоть какую-то совесть! В последний раз он лично стоял у плиты несколько миров назад. То, что он вообще ухитрился вручную раскатать и вытянуть эту лапшу, уже граничило с подвигом, а его ещё и упрекают в неидеальной форме!

Система же полагала, что лишь беспристрастно и объективно указывает хосту на его ошибки. В подтверждение своих слов она оперативно провела детальный разбор его движений при раскатке теста, приложив векторную диаграмму распределения нагрузок и список рекомендаций с точностью до десятой доли ньютона и угловых минут.

Пока Цзянь Иян балансировал на грани новой холодной войны с Системой, Хо Фэн методично,

кусочек за кусочком, прикончил весьма внушительную порцию лапши. Закончив, он без лишних слов поднялся, унёс пустую тарелку и аккуратно составил её в посудомоечную машину.

Цзянь Иян безмолвно наблюдал за этой сценой.

«Это что, негласное правило семейного разделения труда? Один готовит, другой убирает? Столь будничное и естественное распределение ролей пугало пуще прежнего».

Анализировать происходящее дальше не хотелось — ситуация окончательно вышла из-под контроля. Ияну безумно хотелось побыстрее закрыть гештальт с этим злополучным днём рождения, лечь в постель и навсегда вычеркнуть сегодняшний день из памяти.

Кроме именинного ужина, оставался ещё один обязательный пункт программы — подарок.

Презент, достойный статуса главы корпорации Хо, требовал тщательной подготовки. К счастью, официальный банкет намечался лишь на завтра, так что подарок был заказан благовременно. Ияну не пришлось в панике выдумывать что-то на ходу — достаточно было просто вручить готовую коробку. Эта часть сценария была ему до боли знакома.

Все те подарки, что Цзянь Иян преподносил Хо Фэну на протяжении последних лет, можно было назвать безупречными и изысканными, но если присмотреться... души в них не было ни на грош.

С одной стороны, они действительно поражали воображение — эксклюзивная ручная работа от именитых кутюрье и ювелиров.

Но с другой — всю сложную творческую работу выполняли наёмные профессионалы. Ияну оставалось лишь озвучить общие пожелания. Более того, баснословные счета за эти шедевры в конечном счёте оплачивал сам же Хо Фэн через выданные Ияну карты. Получалось, что личного участия в этом процессе со стороны «заботливого возлюбленного» практически не требовалось.

К тому же во втором цикле отпала необходимость мучительно разгадывать вкусы Хо Фэна.

Роль безропотной тени на самом деле требовала колоссальных усилий. Пусть у Ияна как у сотрудника Бюро и был под рукой синопсис сюжета, сценарий не давал ответов на все бытовые мелочи. Чтобы не вылететь на улицу раньше, чем на горизонте покажется истинный возлюбленный главного героя, Ияну в прошлый раз пришлось проделать титаническую работу, изучая привычки и пристрастия своего покровителя. Теперь, проходя этот путь заново, он просто обратился к тому самому дизайнеру, чьи работы привели Хо Фэна в наибольший восторг в прошлый раз. Никаких мук выбора.

Правда, бизнес Хо Фэна в этой временной линии развивался ещё стремительнее, масштабы корпорации Хо превзошли прошлые показатели, а сам её глава превратился в абсолютный образец ледяного бесстрастия. Если в первом цикле Иян ещё улавливал на лице Хо Фэна мимолётные тени искренней радости, то теперь маска непроницаемости казалась монолитной.

Цзянь Иян мысленно перекрестился: как же хорошо, что в прошлый раз Хо Фэн не был настолько непробиваемым. Иначе он бы точно не дотянул до триумфального возвращения Лоу Чжо и сдался на полпути.

Вселенная явно издевалась над ним. Едва Иян протянул заветную коробочку, мысленно празднуя окончание этой пытки, как Хо Фэн тихо спросил:

— Могу я открыть её сейчас?

Он произнёс это так тихо, словно боялся спугнуть хрупкое мгновение.

Хо Фэну совершенно не шёл подобный тон. Цзянь Ияну даже почудились в его голосе просящие, почти жалобные нотки.

Просьба? Мольба? И Хо Фэн? Эти понятия в картине мира Ияна существовали на разных полюсах.

Он на секунду заподозрил, что у него начались слуховые галлюцинации.

Иян не выдержал и взглянул на мужчину. Тот выглядел... странно. Настолько, что это бросалось в глаза.

Хо Фэн смотрел прямо на него, но его взгляд оставался совершенно расфокусированным. Описать это ощущение было сложно: мужчина одновременно глядел на него и сквозь него. Ияну показалось, что даже если бы он сейчас растворился в воздухе, направление взгляда Хо Фэна ни на миллиметр бы не изменилось.

И именно это пугало больше всего.

Перед ним стоит живой, осязаемый человек, а Хо Фэн видит на его месте пустоту?

«Не привидение же я...»

Иян невольно передёрнул плечами от внезапно пробежавшего по спине холодка. Поспешно потеряв предплечья, он мысленно обратился к Системе:

* «Скажи мне, наш мир ведь чисто технологический? Никакой мистики и чертовщины тут нет?»*

Система ответила незамедлительно:

[Абсолютно исключено. Мир относится к категории научно-технологических.]

Цзянь Иян незаметно перевёл дух.

Дело было не в банальном страхе перед призраками. Просто судьба любого временного дублёра тесно связана с жанром произведения. В реалистичном мире его финал банален — потерять всё и уйти под дождь с чемоданом в руках. Но если бы в сюжет вмешалась чертовщина, обычный контракт превратился бы в тариф «Максимальный» с гарантированной мучительной кончиной, а возможно, и вечным рабством в виде неприкаянной души.

Из-за короткого диалога с Системой Иян промедлил с ответом. Самое странное, что Хо Фэн отнёсся к этому молчанию как к чему-то само собой разумеющемуся.

Он продолжал смотреть сквозь Ияна этим остекленевшим, невидящим взглядом, от которого у юноши мурашки побежали по затылку.

Не выдержав затянувшейся паузы, Иян негромко покашлял, привлекая к себе внимание, и натянуто произнёс:

— Да, конечно. Открывай.

Параллельно он с паникой в голосе взмолился в ментальном канале:

* «Ты уверена, что здесь нет призраков?! Он смотрит на меня так, словно я уже покойник!»*

Звук чужого голоса вырвал Хо Фэна из оцепенения. Осознав, как глупо прозвучал его вопрос, он едва заметно нахмурился, и его лицо вновь сковала привычная холодная маска.

Но даже этот арктический холод был в сто раз лучше того жуткого безумия, что плескалось в его глазах секунду назад. Получив от Системы повторные заверения в безопасности, Иян облегчённо выдохнул. Слава небесам, мир действительно нормальный. В мистических хоррорах гибель персонажа прописана настолько детально, что никакой режим защитной блокировки класса А не уберёт бы его от реальной боли. Пришлось бы умирать по-настоящему, во всех красках.

В голове Хо Фэна всё ещё стоял лёгкий туман, но гнетущее чувство, словно мир вокруг него отгородили толстым матовым стеклом, понемногу отступало.

Сжав переносицу, он отбросил неуместные мысли и опустил взгляд на зажатую в руках коробку.

Но стоило ему заметить изящный рукописный логотип на крышке, как его лицо окончательно помрачнело.

Крапо. Снова этот дизайнер.

Первый цикл

Интерьер кабинета был выдержан в пастельных, успокаивающих тонах. Тихо лилась ненавязчивая, убаюкивающая мелодия, в воздухе витал едва уловимый аромат благовоний, помогающий снять напряжение, а мягкий рассеянный свет заставлял любого посетителя невольно расслабиться и открыться собеседнику.

Расположившийся напротив психотерапевт заговорил мягко и вкрадчиво. Его тон напоминал скорее беседу старых приятелей, нежели стандартный опрос пациента:

— Господин Хо, как вы себя чувствуете в последнее время? Вас по-прежнему беспокоят посторонние звуки? Или, может, вы снова видите те нечёткие силуэты?

Хо Фэн помедлил и непроизвольно сжал пальцы правой руки, словно пытаясь удержать что-то невидимое.

Для него эта ладонь не была пуста. В комнате, где номинально находились лишь двое, стоял третий — молодой человек. Тот с явным нетерпением дёргал его за руку, безмолвно призывая поскорее закончить этот бессмысленный разговор.

Желая успокоить видение, Хо Фэн мягко сжал невидимые чужие пальцы, при этом его лицо не дрогнуло ни одним мускулом.

Он вёл себя абсолютно естественно, отвечая доктору ровным, лишённым эмоций голосом:

— Нет. Всё в порядке. Никаких голосов.

«Иян у меня очень послушный».

«После того случая он больше ни разу не заговорил при посторонних».

«Всё это ложь. Всего лишь плод больного воображения».

Холодный рассудок без устали твердил ему эту простую истину.

«Но какое это имеет значение?»

«Мираж — единственное, что у меня осталось. Если исчезнет и он... как я смогу снова увидеть его?»

<http://bllate.org/book/18326/1759938>